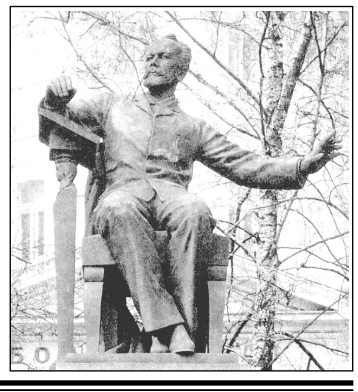
Российский музыкант

№5 (1235)
СЕНТЯБРЬ
2005
Выходит
с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО



ВЫДЕРЖКИ И ТЕРПЕНИЯ!

ИНТЕРВЬЮ С РЕКТОРОМ ПРОФЕССОРОМ Т. А. АЛИХАНОВЫМ

Тигран Абрамович! Три месяца назад мы с Вами беседовали в преддверии больших событий. Они состоялись, и Вы возглавили Московскую консерваторию, с чем Вас еще раз поздравляю. Что за летнее время изменилось в Вашем восприятии консерваторских дел? Что-то видится иначе, чем казалось три месяца назад? Какие главные впечатления и первые выводы на посту ректора?

Конечно, многое выглядит иначе, чем я мог себе представить. Действительность превзошла все, даже самые смелые фантазии и ожидания! Хозяйство огромное и управлять им очень сложно, особенно для меня — человека в этом деле нового и неопытного. Но если первые месяцы это был для меня до некоторой степени шок, то потом я начал как-то из этого шокового состояния выходить и сейчас, как мне кажется, я могу управлять процессом, который происходит в консерватории, и в котором я принимаю участие в новой должности.

У меня действительно сложились свои впечатления. В каких-то департаментах консерватории они очень отрадные, в каких-то скорее негативные. Есть сотрудники, мои помощники, которые со мной все лето работали... Согласитесь, что это время, когда мы все привыкли уходить в отпуск, а я попросил не уходить. Потому что начались ремонтные работы (к сожалению, только начались, хотя должны были идти и раньше), и мне пришлось приложить усилия для того, чтобы они пошли. Пошли в нужном темпе, в нужном режиме. И нам уже удалось кое-что сделать. Многие работали очень хорошо, очень самоотверженно. Алексей Вячеславович Зуев так и не ушел в отпуск. Собирался сейчас уйти, но не уйдет. Г.П.Рогожкина и А.С.Порошин были «выдернуты» из отпуска, и некоторые другие работали на «полную катушку», потому что так потребовала ситуация.

К сожалению, я должен отметить, что ряд людей почему-то привык не работать. И это очень разочаровало.

Имена не будем называть?

Не будем. Они знают, о ком я говорю. Более того, у целого ряда людей главная задача — снять с себя ответственность и переложить ее на кого-то другого. И я, как человек в этих делах в высшей степени наивный и неопытный, в целом ряде случаев безоговорочно брал ответственность на себя.

Иначе все бы встало?

Оно бы не встало — оно бы не начало двигаться вообще! Когда я начал всем этим заниматься (где-то 9 июля), то столкнулся с тем, что ничего не происходит. И должен отдать должное и Алексею Вячеславовичу, и Галине Петровне, что они включились. А целый ряд людей только пишет служебные записки, что это делать нельзя, а если Вы хотите, то берите ответственность на себя. И я брал! Потому что, например, Рахманиновский зал не может существовать без артистической!

Которую у нас отобрали?

Да. Глупость заключается в том, что Рахманиновский зал принадлежит нам, начиная с эстрады. А все, что за ней — нам не принадлежит. Не принадлежало. Позволю себе говорить в прошедшем времени, потому что Ю.М.Лужков отдал распоряжение, что это здание теперь принадлежит нам. И он, и В.И.Ресин поняли, что известный зал Московской консерватории (в 100 метрах от Кремля!) без артистической — это совершенно нетерпимо. Но когда я отдал распоряжение ее ремонтировать, мне ответили, что вкладывать деньги в здание, которое нам не принадлежит, не разрешается. Вы берете это на себя? Я ответил: да. И на сегодняшний день мы уже имеем артистическую!

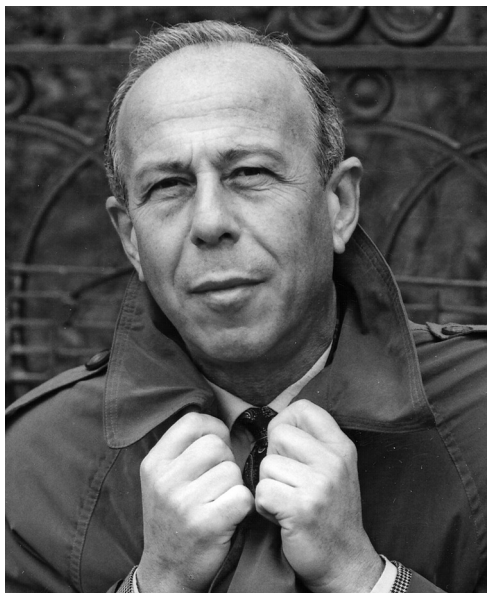
Отлично!

И таких моментов было много, когда я был вынужден брать ответственность на себя, иначе ничего бы не происходило. Иногда меня просто приводило в отчаяние то, что люди не хотят ни за что отвечать.

И должность занимать, и ни за что не отвечать?

Да, должность занимают с удовольствием. И зарплату соответствующую получают. Но ответственность брать на себя категорически никто не хочет!

В цокольном этаже работает огромная установка, которая бурит фундамент. Это страшная сила, сразу начинает все дрожать, когда ее включают. Потребовались дополнительные электрические мощности, работы велись ночью, когда эти мощности высвобождались, надо было взять энергию у «Кофемании», что-то еще остановить... Кому-то нужно было сказать «да». И снова мне пришлось взять ответственность на себя.



Главные работы идут внизу?

Пока. Делать что-то на этажах, когда не сделан фундамент, бессмысленно. Они уже поворачивают в сторону Большого зала.

Туда закачивается бетон?

Закачивается бетон и огромные сваи, состоящие из арматуры. Летом я имел счастье из окна наблюдать, как подъезжает огромный самосвал и раздается оглушительный грохот. Все вздрагивают, а я счастлив: значит, привезли и работы идут.

Это бетономешалка?

Нет, это вываливали арматуру. А бетономешалка у нас так и стоит как памятник рядом с Чайковским. Прекрасный символ того, что что-то делается. Это надолго — пока они пройдут все здание. Дай Бог, чтобы все было сделано квалифицированно и хорошо.

А кто гарантирует качество?

Фирма «Креал», которая и осуществила весь мониторинг. В свое время именно они подняли тревогу. Все делается с ведома, согласия и одобрения наших непосредственных начальников — Агентства по культуре и кинематографии. Но я почти не сомневаюсь, что через четыре года скажут, что все сделано плохо, неправильно и не так. Может быть. Я ведь не специалист. Но то, что мы уже двигаемся в нужном направлении, это факт.

Александр Сергеевич Соколов нам помогает?

Еще как! Этот дом, который Ю.М.Лужков нам в конце концов отдал... Я бы никогда не был принят по такому рангу, если бы не Александр Сергеевич меня туда привел. Он меня представил мэру, объяснил всю ситуацию, мы с Алексеем Вячеславовичем дополнили свое, и вот Вам результат!

Это дом, в котором артистическая и который должен пойти под библиотеку? Представляю, как счастлива Эмма Борисовна!

Подождите! Протокол заседания, где принималось решение, у меня есть, но самого документа мы еще не получили. Ждем.

А в творческом плане были какие-то неожиданности, с которыми Вы столкнулись?

Летом были только вступительные экзамены. Но проблемы выросли в полный рост сейчас, когда мы начали учебный год. У нас много вещей, которые надо приводить в порядок, может быть даже менять. Это, прежде всего, касается учебной работы.

Наверное, для Вас не секрет, что у нас летом была проверка со стороны Федерального агентства, и она, конечно, вскрыла очень много недостатков в нашей работе. По всем параметрам, кроме бухгалтерского учета, где даже они ни к чему не смогли придраться. А по учебной части они нашли огромные нарушения, которые для нас являются почти традиционными. Мы десятилетиями живем, сознавая, что все не правильно и как-то совершенно не беспокоимся.

А именно?

Это, прежде всего, касается распределения нагрузки и ее оплаты. Они посчитали вопиющими нарушениями многое, что мы знали и раньше. Я как зав. кафедрой тоже в начале года сдавал нагрузку, ее клали в дальний ящик стола и больше к ней не возвращались.

То есть, это была формальность?

С одной стороны, да. Но, другой, и это тот аргумент, который больше всего раздражает вышестоящих товарищей: наша консерватория не укладывается в рамки того, что по их нормативам должно быть.

Наверное, для Московской консерватории это нормально?

Они так не считают. Они считают, что мы должны быть втиснуты в общие рамки. Как все. Но только тогда человек 30 студентов фортепианного факультета будут просто ходить по коридору, а уроков по камерному ансамблю и квартету получать не будут! Либо у профессора Алиханова будет в полтора раза превышена его нагрузка. И таких примеров, знаете, сколько!

Значит, им надо растолковать?

Понимаете, многое из того, что они нам написали, мы будем учитывать в нашей работе, будем проводить изменения на их основании. Но те выводы, которые были сделаны, — признать наши дипломы за три года недействительными...

Как это?!

Так. И у меня это вызывает легкое недоумение. Диплом Александра Кобрина, Сергея Кузнецова... Мы хотели организовать концерт А.Кобрину как победителю конкурса, так это трудно сделать, потому что он уезжает на три месяца. Он концертант мирового класса! И его диплом не действителен?!

Классический вопрос — кому все это выгодно?

Это мы не будем затрагивать. Проверка проводилась в определенный момент, она носила в некоторой степени тенденциозный характер... Речь о выводах: первое, что мы должны сделать — отобрать дипломы у этих блистательных музыкантов, потому что они получили образование на основании тех программ, которые не соответствуют стандартам.

Но Московская консерватория всегда обладала привилегированным правом самостоятельно, творчески формировать авторские программы, исходя из своего высочайшего педагогического потенциала...

Конечно! Мы должны быть счастливы, что покойный Юрий Николаевич Холопов разработал свою программу, а

(Окончание на с.2.)

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

Профессор Михаил Сергеевич Воскресенский

Профессор Евгений Михайлович Ботяров

ВЫДЕРЖКИ И ТЕРПЕНИЯ!

(начало на с.1)

то, что она не укладывается в стандарт, — извините! И это не единственный пример... Будем надеяться, что это был просто момент, когда надо было показать, какая Московская консерватория плохая, и было бы очень не дурно, если не закрыть ее совсем, то хоть лицензию отобрать... А когда всех «под одну гребенку», то что убрать?

То, что выделяется...

Вот Вы и ответили...

Еще одна серьезная творческая проблема — наша концертная работа. Я уже говорил, что вижу Московскую консерваторию совершенно «на равных» со всеми концертными организациями. Мы располагаем уникальными исполнительскими кадрами. Наши люди работают у других, так почему же мы сами не можем для них все делать?

Мы уже начали новые вещи, в частности, выпустили абонемент. Но как мы это сделали?! К какому сроку? К середине июля, когда в кассы никто не заходит! Филармония всегда делает их в апреле, а в мае продает... Программы должны быть заранее собраны, проанализированы, выстроены в какую-то идею... И то, что наш сектор практики повесил объявление — подать программы до 1 января, это правильно. Так не сдал же никто! В результате еле-еле все собрали к лету. Пока напечатали — наступил июль...

Мы должны перестроить концертную службу нашего Большого зала, которую изуродовал Панченко. К сожалению, нам придется пойти на ущемление некоторых людей. Они в этом не виноваты, они были приведены на это место, но они там не на месте! Они там работать не могут, они только мешают, создавая нетерпимую атмосферу. Такое потребительское отношение к Большому залу совершенно неприемлемо. Мы должны помнить всегда, что это первый зал нашей страны!

А как прошли вступительные экзамены?

Прошли хорошо, хотя и там были неприятные инциденты, которые меня просто покоробили.

В организационном плане?

Нет, в процессе самих экзаменов. Целый ряд педагогов повели себя каким-то странным образом. Я с этим столкнулся в первый раз — наша кафедра никогда не принимает участие в приеме, мы получаем студентов со второго курса. А тут в отдельных случаях я увидел какую-то эгоистически искаженную картину...

Чтобы принять «своих», топили «чужих»?

Не только. Таким способом еще снималась нагрузка нежелательного педагога. Я просто оторопел, когда увидел. И я сделал все, чтобы эту картину выправить. И мы выправили. С опозданием, осенью, но выправили. Незаслуженно выброшенные люди приняты... Сколько мне отведено сидеть здесь — я такого не допущу. Если меня снимут — тогда делайте, что хотите!

Тигран Абрамович, Ваши пожелания консерватории — студентам, педагогам — в Новом учебном году?

Я хочу пожелать всем нам выдержки и терпения. Мы вошли в очень тяжелый период, наша деятельность будет ущемлена этим ремонтом. Поэтому взрываться, требовать то или это, иначе «я уйду», не надо. Мы все будем немножечко зажаты. То, что происходит — не несчастье. Наоборот. А в трудностях надо сплачиваться. И тогда мы справимся. Так что выдержки и терпения!

Беседовала проф. Т.А.Курышева

Московская Государственная Консерватория им. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников по кафедрам и подразделениям:

камерного ансамбля и квартета – преподаватель (0.5)
межфакультетская кафедра фортепьяно – преподаватель (2)
Научный центр церковной музыки – научный сотрудник

ФЕСТИВАЛЬ

ГЛАЗАМИ ВЕТЕРАНА

Фестиваль, посвященный 60-летию Победы, — один из самых ярких эпизодов в дни Великого Праздника. Мне довелось присутствовать на многих его концертах. Очень сильное впечатление оставил концерт в Рахманиновском зале «Сказание о воинской Славе». Своеобразное театрализованное повествование, рассказывающее о подвигах Солдата, идущего дорогой войны к самому главному дню — дню Великой Победы.

С большим успехом прошел авторский концерт участника войны, народного артиста СССР, композитора А.Эшпая. Малый зал был переполнен, публика долго не отпускала композитора, который щедро бисировал. В концертах не были забыты произведения композиторов, которые ушли защищать Родину и не вернулись, а также тех, кто прошел тропами войны и вернулся с победой. Прозвучали и сочинения молодых студентов-композиторов, посвященне беспримерному подвигу победившему в войне народу, запомнился концерт маститых профессоров-композиторов — В.Агафонникова, А.Самонова, Е.Ботярова, Г.Сальникова и молодого преподавателя А.Комиссаренко, — с громадным успехом прошедший в Большом зале консерватории. Украсил фестиваль и концерт духового оркестра консерватории, а также концерты в Московском доме композиторов и Музее музыкальной культуры имени М.И.Глинки. Фестиваль достойно завершился концертом в Большом зале, где были исполнены произведения А.Гречанинова, Д.Шостаковича, А.Шнитке и С.Прокофьева.

Никогда не забудется день 6 мая у памятной доски Славы и презентация книги «Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны». Теплую, прочувствованную речь сказал министр культуры А.С.Соколов, приехавший в консерваторию поздравить ветеранов. Книга об участии консерваторцев в войне, выпущенная впервые и вышедшая точно в срок, очень красиво оформлена и ждет своего продолжения.

Все это составило единое целое, которое можно назвать Дар Памяти. Можно только догадываться, сколько труда, любви, времени вложено в это дело. И особенно ценно, что этим занималась главным образом молодежь. Значит, есть надежда, что новое поколение, побывав на концертах фестиваля и прочитав книгу, может перенять традиции нашего поколения и взять все хорошее, что было у нас.

Большую благодарность хочется выразить всем, кто делал этот праздник: председателю оргкомитета фестиваля проф. Е.Г.Сорокиной, бессменному руководителю Камерного хора консерватории проф. Б.Г.Тевлину, всем членам оргкомитета — М.Воиновой, А.Давыдову, Я.Кабалевской, А.Меерзон, М.Распутиной, К.Урмановой и отдельно инициатору проекта фестиваля С.Голубенко, проявившего много внимания и тепла в беседах с ветеранами, за что ему сердечное спасибо. Низкий всем поклон!

Юлия Туркина

О «СКАЗАНИИ...»

Фестиваль к 60-летию Победы в консерватории, Рахманиновский зал, 4 мая 2005, Университет культуры, Малый зал, 15 мая 2005... Отечественная война 1941–1945 — Отечественная война 1812–1815... Зеркало двойное, тройное, ретроспектива времен, лиц, «Голоса» в самом прямом значении этого слова. Еще одно зеркало, о котором следует упомянуть отдельно: те, кто были на сцене, «отражались» на лицах тех, кто сидел в зале. Как? Как эти юные создания организовали такое за немыслимо короткий срок?!

Прошло время, и мне захотелось все-таки понять, в первую очередь для себя, смысл того, что я увидела тогда на сцене.

Самое важное. Это не было формальной «данью». С одной стороны, я не видела ничего более искреннего, с другой — ничего менее пафосного и простого. Искренность чувства, нахождение в «образе» молодых артистов ничем не напоминало ситуацию оперной постановки. В начале, признаюсь, это даже раздражало, было ощущение какой-то незавершенности, несделанности, но по мере втягивания в неторопливый ритм повествования, а точнее «Сказания», которое даже при наличии костюмов оказалось полностью лишенным всех оперных штампов, как-то: заламываний рук, страстей к месту и не к месту, глупой мимики, неоправданных телодвижений и пр. и пр., так свойственного, увы, сегодня любому, хочу подчеркнуть — ЛЮБОМУ в мире оперному театру (кстати, отдельный вопрос: почему так произошло?), — я перестала анализировать (о, эта профпривычка!), стала просто воспринимать.

Конечно же, это очень сложная форма и без потерь обойтись не могло. Рискованный эксперимент, ничего не скажешь. На грани фола. Такое впечатление, что было сделано все, чтобы не было успешной постановки. Никаких эффектов, режиссерско-актерских придумок, аттракционов а ля «великий режиссер — гениальный актер». Ведь что поражает: как это посреди учебного года, в разгар подготовки к сессии, при заботах нашей непростой студенческой жизни эпохи раннего капитализма, при семьях, наконец, молодые артисты собрались, и сделали... — нет, не спектакль, не концерт, не номера, не «отстрелялись», не «приняли участие», а создали целое художественное полотно, при этом нашедшее действительно глубокий отклик в сердцах слушателей: ветеранов, коллег, неискушенной молодежи, пришедшей в первый раз (но уже точно не в последний) в консерваторию, и даже меня, грешной.

Аншлаг, овации, многократные выходы на сцену — были задействованы все атрибуты успеха. Честное слово, давно не наблюдала ничего более трогательного. Даже комок к горлу подступил, и как-то действительно стало ясно, как страдали наши отцы на этой войне, как они любили, как им хотелось в этом кошмаре приобщиться к прекрасному, как стали писать стихи те, кто никогда их до того не писал, как стали воспринимать русскую классику в музыке, балете и литературе те, кто до того ни разу не слышал, не видел, не читал.

В общем, это все эмоции, конечно, скажут professionlals. Но как мешает иногда наш пресловутый «профессионализм»! Убивает последние искры настоящего. Предлагаю лозунг — ДАВАЙТЕ СТАНЕМ «ЛЮБИТЕЛЯМИ», давайте будем все делать как в первый раз, будем изобретать велосипед, перестанем бояться показаться «не такими», «неправильными», не умными и пр. не... Как этого не хватает! Слышишь — все играют хорошо, поют прекрасно, все «сделано», профессионально, бесспорно, правильно, а отклика — «0» или, в лучшем случае, — «да, здорово, конечно...»

И, как результат, — слушатель нас забывает, в зале одни седые головы меломанов со стажем. Но и они перестают уже ходить, потому что «не на кого». Профессиональный стандарт все задавил. Где прозрения, где мазурка Шопена как у Софроницкого, русский романс как у Неждановой, Джульетта как у Улановой? Никто из них не был профессионально безупречен, но всех объединяло одно — «все как в первый раз». Они играли в первый и в тысяче первый — как впервые. И вот подобный дух я уловила в «Сказании». Это ценно, это надо сберечь, не придушить замечаниями, не закомплексовать, не забить снобистскими оценками.

Очень понравилась мне сама идея постановки (подчеркиваю, не спектакля!). Дать двойное зеркало времен, чтобы артисты вчуствовались в образы как классических персонажей, так и современных. Чтобы и пели, и читали стихи, и играли. Все были вместе в этот вечер: и инструменталисты-солисты, и вокалисты; все кафедры, факультеты, педагоги и студенты, слушатели и артисты — все были на равных. Даже сложно кого-то выделить. Подобным образом консерваторцы собираются вместе очень редко — только когда надо погоревать или кого-либо почтить. Но сделать это не формально, без нажима — большое благородное дело.

Конечно, особо надо отметить работу тех, кто был «за кадром», — организаторов фестиваля, а также представителей молодого поколения консерватории. И, конечно, инициатора и вдохновителя постановки — Ирину Игоревну Силантьеву. Будучи в строгом смысле «неконсерваторским» человеком, Ирина Игоревна, как мне кажется, привнесла извне с собой тот самый дух творческого неформального поиска, стороннего, не закованного в узкопрофессиональные рамки восторженного взгляда на музыкальное искусство, который пришелся так по душе и к месту нашим студентам.

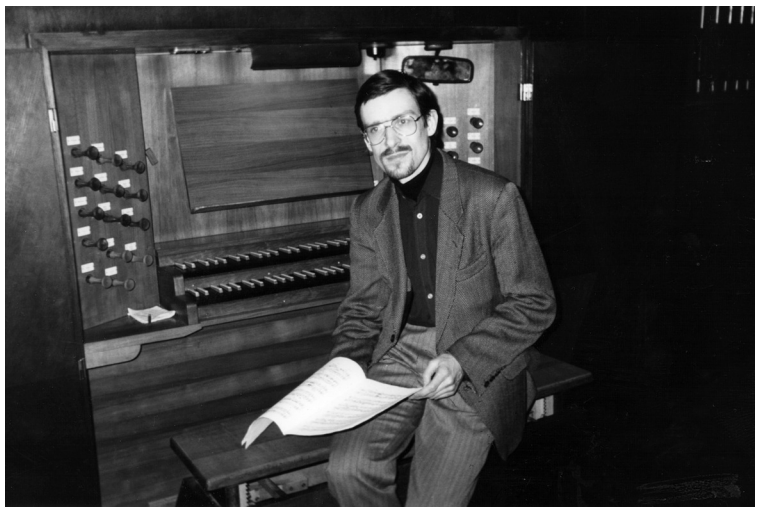
Спасибо всем! Надеюсь на новые встречи в залах Московской консерватории.

Нино Баркалая

КОНЦЕРТЫ

БЕЗ ПУДРЫ И ПАРИКА

В Малом зале прошел классный вечер доцента кафедры органа и клавесина Д.Дианова. Это был уже третий тематический концерт из цикла «Памятные даты», концерт-приношение, посвященный на этот раз 320-летию со дня рождения И.С.Баха, Г.Ф.Генделя и Д.Скарлатти. Как всегда Д.Дианов выступил сразу в трех ипостасях — в качестве инициатора творческого проекта, композитора (автора оригинальных транскрипций и переложений) и исполнителя.



Хорошо проявили себя и ученики его класса — А.Максимова, М.Хорькова и А.Сысоев, а также приглашенный для участия в концерте А.Наумов (бас), — исполнившие как оригинальные сочинения композиторов-юбиляров, так и транскрипции известных произведений. Каждый из выступавших показал себя с лучшей стороны.

Три часа звучания прекрасной музыки в переполненном, дышащем как один организм зале. И чем ближе к концу, тем сильнее, гармоничнее становилось это духовное единение. За истекшее время практически никто не покинул зал (несмотря на наличие в программе не слишком легких для восприятия публики сочинений, как, например, «Искусство фуги» Баха) — настолько значительным казалось все происходящее на сцене. Казалось, в этот день «великие старики» ожили и незримо присутствовали вместе с нами — бессмертные арии Баха, Генделя и Скарлатти звучали в транскрипции для органа Д.Дианова. Он умело подобрал ключ к отобранным сочинениям, благодаря чему они органично вписались в художественный контекст сегодняшнего дня, воспринимаясь как нечто импровизируемое, творимое сию минуту. От них веяло не нафталином давно ушедшего времени, не чрезмерным академизмом и сухостью старинных трактатов (ибо как часто в стремлении сделать все «по правилам», сообразно существующим тогда канонам и традициям многие музыканты переходят известную грань!). Нет! В своих переложениях и обработках Д.Дианов выступил глубоким философом и соавтором, приближая их к настоящему времени.

Такое деликатное проникновение в текст исполняемых сочинений ни в коей мере нельзя назвать прямым вмешательством в содержание и эмоциональный мир музыки. Но некоторые свободные транскрипции (как, например, Ария Генделя «Lascia ch'io pianga» и Ария из оркестровой сюиты Баха ре мажор) несли на себе печать авторской индивидуальности, подкупающей прекрасным знанием инструмента и безупречным вкусом. В нашей беседе Д.Дианов так определяет свою позицию:

«В этом просматривается вполне естественная и характерная черта музыкального исполнительства эпохи барокко, а именно ее импровизационная природа, когда к музыкальному произведению относились как к живому организму. Каждый раз сочинение как бы рождалось заново и представляло собой уже иное, неповторимое качество — с той долей свободы, которая диктовалась и вдохновением, и чувством стиля, и знанием тех закономерностей, которые не позволяют перейти в простую случайность. Играть только то, что написано в нотах, считалось школярством. Записанный нотами текст — это словно окно в другое измерение, что видно по скупости некоторых партитур того же Генделя, где есть порой только фиксация главных линий, — все остальное дело за интерпретацией, за способностью исполнителя проявить личностное отношение к произведению. В таком случае интерпретация всегда будет комментарием, диалогом между объективным текстом и неизбежной субъективностью его воплощения. Нотный текст дает импульс для фантазии исполнителя, и в этом заключена подлинная ценность живого музицирования, лишенного той степени автоматизации, которая может превратить живую ткань в холодный скелет. Так, последний номер концерта — свободная транскрипция на тему Арии Генделя из оркестровой сюиты «Музыка на воде» — это уже не просто транскрипция, а в чистом виде вариации на тему Генделя, где, образно говоря, Г.Ф.Гендель снял парик и стал играть на органе джаз, веселить и развлекать публику, что и входило в основную задачу подобных сочинений».

Стоит ли говорить о том, что сочинение, исполненное Д.Диановым с подлинным блеском, произвело полный фурор, вызвав в зале большое оживление. Зал замер от счастья. Вот оно, незабываемое мгновение, когда в полной мере ощущаешь, что настоящее искусство может творить чудеса!..

М.Макарова

ПОЛЕМИКА

ДАНЬ МОДЕ

В газете «Российский музыкант» (№ 2, 2005), была напечатана рецензия студентки IV курса Олеси Кравченко на спектакль Оперного театра Московской консерватории «Орфей» Глюка (дирижер — П.Б.Ландо, режиссер — В.Ф.Жданов, хормейстер — В.В.Полех, балетмейстер — Т.К.Петрова).

Можно было бы только приветствовать, что в семье критиков появился еще один профессиональный рецензент. Но по некоторым аспектам критических высказываний молодого рецензента у педагогов кафедры оперной подготовки статья вызвала, мягко говоря, легкое недоумение. Меня особенно удивило следующее высказывание О.Кравченко: «...просчетов в постановке было достаточно много. Начать с того, что опера была исполнена на русском языке. И это тогда, когда во всем мире давно уже завоевана традиция исполнения опер на языке оригинала».

С каких это пор стало традицией считать просчетами исполнение иностранных опер на русском языке? Откуда взялась эстетическая потребность исполнять иностранные оперы обязательно на языке оригинала?

Видимо, О.Кравченко так заразилась модой исполнения опер на языке оригинала, что не потрудилась ознакомиться ни с историей развития оперного искусства в России, ни с публикациями отечественной и зарубежной периодической печати, ни с современной теоретической литературой по вопросам музыкального театра. Похоже, рецензент даже не интересуется тем, что происходит в настоящее время в нашей стране и за рубежом. А в результате она отстает от бурной жизни постоянно меняющихся тенденций развития мирового музыкального театра и призывает Московскую консерваторию плестись вместе с ней в хвосте у западных «законодателей моды».

Да будет известно О.Кравченко, что западные деятели музыкальных театров уже более трех лет назад начали переосмысливать целесообразность принципа исполнения опер на языке оригинала и в настоящее время там все больше предпочитают играть иностранные оперы на языке той страны, где ставится спектакль. Проходит мода и на пресловутую актуализацию (переноса действия из прошлых веков в современность), уменьшается и диктат режиссеров-постановщиков, делающих акцент не актерской игре, а на всяких постановочных нововведениях типа эстрадных шоу, нивелирующих индивидуальность актера.

А в России ситуация на сегодняшний день складывается следующим образом: не все в наше время потакают моде петь оперы на языке оригинала. Совсем недавно произошло чрезвычайно приятное событие: Московский государственный театр «Геликон-опера» под руководством Д.Бертмана постановкой оперы А.Берга «Лулу» на русском языке (премьера 26.06.02) решил радикально изменить моду исполнять оперы на языке оригинала, моду, превратившуюся в клише.

Автор русского текста либретто оперы «Лулу» М.Жилкин в буклете к спектаклю пишет: «12 лет назад новорожденный «Геликон», пожалуй, впервые в практике... российского музыкального театра, возвел в принцип исполнение опер на языке оригинала... Однако принципы только тогда и приобретают смысл, когда от них за какой-то надобностью отступают. Театр мужественно решился на этот шаг, посчитав, что он вправе встать над диктатом мировой оперной моды».

Оправданность такой позиции сегодня понимают даже деятели эстрады. Например, «появился уникальный шанс услышать блюз на родном языке. Группа «Аура» под руководством А.Колосова рискнула заменить английские слова русскими, только выиграв от этого». Даже мюзикл Уэббера «Кошки», главным сценическим «языком» которого является пластическая выразительность, у нас играют на русском языке.

А теперь проследим, как на эту тему высказываются современные деятели оперного театра. В книге «Моя жизнь — опера» Б.А.Покровский пишет: «Шаляпин не позволял себе петь в России на иностранном языке. В частной опере С.Мамонтова пели только по-русски» (несмотря на то, что как сам хозяин, так и большинство его гостей прекрасно владели иностранными языками!). Уместно привести и цитату критика Н.К.Ончуровой из статьи «Музыкальные премьеры... на чужом языке»: «В императорских театрах все оперы шли на русском языке, а для «просвещенных» меломанов специально приглашалась итальянская труппа». Е.Е.Нестеренко в интервью газете «Культура» № 46 2000 г. заявляет: «Исполнение на языке оригинала... Раньше думал, что это необходимо, теперь так не думаю».

Еще одно недопонимание критика О.Кравченко. Взявшись писать рецензию на учебный спектакль, ей следовало учесть, что театр Консерватории имеет свою специфическую особенность и его нельзя приравнивать к стационарным профессиональным театрам. Это учебный театр, и у него совсем другие задачи: он занимается не исполнением опер на языке оригинала, а освоением ремесла, точнее учит студентов-вокалистов сценическому мастерству. И с точки зрения методики студентам-вокалистам, пока они еще не овладели ремеслом сценического творчества, петь оперы на иностранном языке противопоказано. Озабоченные проблемами произношения иностранных слов и запоминанием сложных синтаксических конструкций чужого языка, они физически не в состоянии сосредоточить свое внимание ни на наполнении слов своего персонажа нужным содержанием (подтекстом), ни на правильном психофизическом действии героев в музыкальном спектакле. Главным объектом их внимания становится не поиск смысла, заложенного в тексте, а судорожные попытки удержать в памяти иностранные слова, значения которых они часто даже не осознают. Ведущие педагоги консерваторий понимали это еще в XIX веке и решали эту проблему следующим образом: «Особую роль играло освоение певцами учебного репертуара на русском языке, сильно влиявшее на методику обучения».

Вызывает удивление еще одно замечание О.Кравченко: «...стоит ли при таких скромных средствах стараться воссоздать полноценное театральное действо или имеет смысл ограничиться качественным концертным исполнением». Прежде чем давать такой совет, рецензенту следовало бы ознакомиться со следующим утверждением П.И.Чайковкого: «Опера, не поставленная на сцене, не имеет никакого смысла», — а главное, задуматься над тем, что концертное исполнение просто не дает возможности обучить певцов сценическому мастерству.

Исходя из вышеуказанных условий и игнорируя «советы» О.Кравченко, кафедра оперной подготовки, планируя в этом учебном году постановку оперы Моцарта «Свадьба Фигаро», решила представлять ее не в концерном, а в сценическом исполнении и играть на русском языке. Ведь кроме гениальной музыки В.А.Моцарта в этой опере имеет огромное значение не менее гениальный прозаический текст П.Бомарше в переводе еще одного гениального оперного деятеля — П.И.Чайковского.

Смеем надеяться, что рецензент О.Кравченко не сочтет это просчетом Оперного театра Московской консерватории.

Профессор Н.И.Кузнецов

ОТ РЕДАКЦИИ

Полемика в прессе всегда привлекательна для читателя. Столкновение мнений, различие позиций наглядно показывает многообразие «пониманий», характерное для художественно-критической мысли во все времена. Особенно, если оценочная позиция убедительно аргументируется. В данном случае мы видим различие подходов молодого музыкального критика, студентки О. Кравченко в ее учебной рецензии «Новый взгляд на классическую оперу?» и профессора вокального факультета, режиссера Н.И.Кузнецова.

Главное, что взволновало оппонента студенческой рецензии — ее упрек в исполнении оперы Глюка в Большом зале не на языке оригинала. Но разве это только «мода», «в хвосте» которой, по мнению профессора, «плетется» студентка? В мире сегодня эта тенденция завоевала широчайшее признание (и не только на Западе, но и у нас) — слушатель слышит музыку речи, отраженную в интонации композитора. А сюжет, фабулу, можно узнать из буклета с приведенным либретто, из бегущей строки, доски на сцене с переводом (как обыгрывал подобную ситуацию Б.А.Покровский, ставя Генделя в Камерном театре). Есть разные приемы... Особенно, если ставится клиссицистское или барочное произведение, где музыка доминирует. И еще более, если исполнители — студенты. Выходя из стен Московской консерватории. они должны быть во всеоружии — владеть разными исполнительскими стилями, а значит и разными языками вокальной музыки, что нередко трудно расторжимо.

К счастью, в искусстве единого рецепта нет. И один подход не должен отменять другой. Всегда радостно, когда готовится «Свадьба Фигаро». Возможно, по русски ребятам будет легче играть веселый сюжет Бомарше, а залу воспринимать происходящее. Ведь «Свадьба Фигаро» на театральной сцене — это не только Моцарт. Чего нельзя сказать об «Орфее» Глюка.

Оперное рецензирование — важная составляющая учебного процесса на курсе музыкальной критики. Студенты пишут о разных театрах как на основе живых спектаклей (в поле зрения студенческой «Трибуны» только в последние годы попадали и Большой, и Мариинский, и Станиславского, и «Геликон», и Новая опера, и гастролеры), так и видеозаписей, среди которых мировые шедевры. Высокая оценочная планка рецензента — на пользу творчеству, хуже, когда вокруг не видят, не слышат, не говорят. Редакция благодарна за полемику и готова в любой момент открыть дискуссию по волнующим творческим проблемам. Пишите!

IN MEMORIAM

РУССКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ

31 марта 2005 года от нас ушел замечательный музыкант, пианист и педагог Павел Валерианович Месснер.

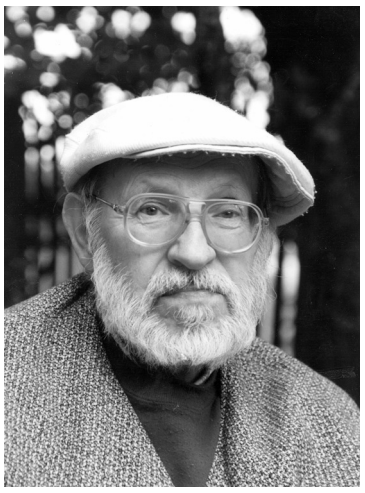
«Павел Валерианович является для меня примером русского интеллигента, высокообразованного, одаренного, одухотворенного музыканта, отличного и интересного пианиста, умного педагога, неизменно доброжелательного товарища...», — говорит Д.А. Башкиров. М.В.Юдина, поддерживавшая с Месснером дружеские отношения и музицировавшая с ним в 4 руки, называла его «человеком старинной культуры».

П.В.Месснер родился в Москве в семье потомственных музыкантов — В.О.Месснера и Т.Г.Катуар (дочери Г.Л.Катуара), выпускников Московской консерватории по классу фортепиано А.Ф.Гедике. Он окончил училище в классе А.Г.Руббаха (1950) и консерваторию у Э.Г.Гилельса (1955). Сразу после ее окончания П.В.Месснер дал несколько сольных концертов, прошедших с большим успехом в разных городах России и за рубежом. В дальнейшем он выступал как исполнитель камерной музыки совместно с А.Е.Васильевой, Д.Г.Миллером, М.К.Чайковской, А.А.Мельниковым, В.К.Малининым, Р.О.Багдасаряном. «П.В.Месснер — глубокий и разносторонне развитый музыкант, превосходный пианист и педагог с многолетним опытом работы. Сольные и ансамблевые выступления П.В.Месснера всегда были отмечены творческим проникновением и высоким профессионализмом», — говорил о нем Я.И.Зак.

Репертуар Месснера был поистине всеобъемлющ, включая произведения И.С.Баха, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Шопена, Шумана, Чайковского, Грига, Брамса, Франка, Дебюсси, Равеля, Р. Штрауса, Хиндемита, Респиги, Мартину, Шостаковича, Барбера, Бриттена, Мессиана, А.В. Чайковского и др. Неоднократно Павел Валерианович исполнял и записывал редкозвучащие сочинения Метнера, Катуара (фортепианные Квартет и Квинтет), Франца Ксавера Моцарта (музыка для виолончели и фортепиано). Он осуществил редакцию сборника «Педагогический репертуар детской музыкальной школы. Пьесы композиторов XX века для фортепианно (зарубежная музыка)» (М., 1966). В 1995 году тяжелая болезнь прервала творческие планы музыканта.

Педагогическую деятельность П.В.Месснер начал в качестве ассистента Э.Г.Гилельса. В 1957–1988 годах он одновременно работал в училище при консерватории, в 1967–1977 — заведовал там фортепианным отделением, подготовив около 60 выпускников. С 1959 года Месснер вел в консерватории класс специального фортепиано, с 1989 по 1995 — преподавал на кафедре камерного ансамбля. В числе его учеников — пианисты, занимающие ныне видное положение в музыкальной жизни России и зарубежных стран: А.Гурфинкель, Д.Климов, Н.Магомедбекова, С.Осадчук, А.Рахман, В.Седова, А.Семецкий, А.Хамидулина, Е.Христенко, Х.Аль-Вади и К.Хурис. «Благодаря большому культурному кругозору и прекрасным пианистическим данным педагогика заняла ведущее место в деятельности П.В.Месснера — музыканта большой культуры, удивительной трудоспособности, добросовестности, порядочности», — отмечала Т.П. Николаева.

Педагогический метод Павла Валериановича был основан на глубоком анализе музыкального текста, постижении драматургической логики произведения. Стремление к целостному охвату сочинения, к выпуклой, но естественной фразировке во многом стимулировалось совместной работой с Э.Г.Гилельсом. Обостренное внимание к художественному подтексту, забота о непосредственности и артистизме исполнения в значительной степени сформировались в результате творческого общения музыканта с Г.Г.Нейгаузом. Л.Н.Берман долгие годы регулярно показывал



Павлу Валериановичу свои концертные программы, отмечая плодотворность такого сотрудничества. «П.Месснер — это моя фортепианная совесть», — говорил он.

Павел Валерианович неоднократно оказывал профессиональную музыкальную помощь консерваториям и училищам России, республик Средней Азии и Монголии, проводил мастер-классы в Финляндии. В 2003 году он был удостоен премии Общественного фонда «Русское исполнительское искусство» за значительный вклад в повышение музыкальной культуры страны и развитие отечественной фортепианной школы.

Всякий, кому посчастливилось общаться с П.В.Месснером, узнает столь дорогие и незабываемые черты этого выдающегося пианиста-педагога, человека удивительной душевной красоты в воспоминаниях М. Кончаловского: «В силу человеческих и профессиональных отношений, свойственных русской интелегенции, связи учителя и ученика не прерывались после окончания учебы... П.В. Месснер — замечательный музыкант и человек, унаследовавший от своих родителей редкую скромность, доброту и доброжелательность, свойственные всему роду Катуаров, истинную профессиональность и тончайший музыкальный вкус... Меня всегда поражала музыкальная образованность Павла Валериановича — музыканта в третьем поколении — как все-таки это важно! Он знал, мне казалось, всю музыку прошлого и настоящего, не только фортепианную, но и симфоническую, оперную, камерную. Он был для меня эталоном тонкого и глубокого понимания музыки».

Проф. А.М. Меркулов

ХРОНИКА мая и июня

Классы, кафедры, факультеты

1 РЗК Класс проф. Н.В.Трулль (фп.)
4 МЗК Класс проф. Н.Л.Штаркмана (фп.)
6 РЗК Класс проф. А.В.Бобровского (альт)
8 РЗК (14.00) Класс проф. Ю.А.Тканова (альт)
(19.00) Класс проф. В.Г.Иголинского (скр.)
МЗК (14.00) Класс проф. И.Н.Плотниковой (фп.)
10 КЗ (17.00) Класс ст. преп. ФИСИИ МГК О.А.Филипповой
11 МЗК Класс проф. А.А.Паршина (орган)
12 РЗК (14.00) Концерт студентов ФИСИИ
МЗК Класс доц. А.Н.Селезнева (виолончель)
13 МЗК Произведения для органа студентов и педагогов кафедры сочинения
КЗ (16.00) Класс ст. преп. И.Н.Должикова (скр.)
14 РЗК Иностранное отделение МГК
16 МЗК Класс проф. Э.Д. Грача (скр.)
30 РЗК Кафедра сочинения. Авторский вечер Р.Леденева и Ю.Буцко
2.6 РЗК ФИСИИ
3 МЗК Кафедра концертмейстерского искусства
8 РЗК Центр Современной музыки. Отчетный концерт аспирантов
10 РЗК Иностранное отделение. Концерт стажеров
12 РЗК Асп. Т. Пирвердиев (скр., рук. проф. Э.Д. Грач)
МЗК (14.00) Асс.-стажер Анна Карпенко (орган, рук. проф. А.А. Паршин)
15 РЗК Концерт кафедры оперной подготовки
19 МЗК (14.00) Асс.-стажер Константин Волостнов (орган, рук. проф. Н.Н. Гуреева)
27 БЗК 136-й выпуск МГК. Концерт выпускников

Оркестры и хоры МГК

5 БЗК Симфонический оркестр. Дир. худ. рук. орк. Л.Николаев
10 РЗК Камерный оркестр МГК Худ. рук. и дир. – С.Дяченко

Оперный театр МГК

15 БЗК (14.00) Пуччини. «Богема».

Центр современной музыки

11 РЗК «Музыка за колючей проволокой». Студия Новой Музыки. Дир.– И. Дронов
28 РЗК «Флейта плюс». Студия Новой Музыки. Дир. И. Дронов. Солист – Хелен Бледсо (фл., Нидерланды)
13.6 РЗК Заключительный концерт и церемония награждения победителей Третьего международного конкурса молодых композиторов имени П.И. Юргенсона

Юбилеи, концерты-посвящения

1 МЗК Памяти Е.П. Макуренковой. А.Васильева (виола да гамба), А.Паршин (орган).
13 РЗК К 70-летию проф. М.С.Воскресенского. Ученики, лауреаты международных конкурсов
16 РЗК К 70-летию М.С.Воскресенского. А.Тебенихин, М.Яновский (США), С.Иголинский
17 РЗК Концерт памяти Н.Л.Дорлиак
МЗК Играет Михаил Воскресенский (к 70-летию)
18 МЗК К 70-летию М.С.Воскресенского. Проф. Е.Кузнецова, Ф.Чибирова (фп., Мексика)
19 РЗК К 70-летию М.С.Воскресенского. Т.Ержанов (США), Е.Лапицкая (Германия), Я.Касман (США)
20 РЗК Памяти И.Р.Клячко и А.В.Вицинского. Межфак. кафедра фп.
МЗК Памяти Л.Бермана. П.Берман (скр., Италия), М.Воскресенский.
23 МЗК Проф. И.Гаврыш (виолончель, к 60-летию)
26 МЗК Памяти проф. С.Е.Фейнберга (1890–1962)
30 БЗК Юбилейный вечер М.Воскресенского. Дир. – Л.Николаев
1.6 МЗК Памяти Ю.Лисиченко. А.Курбатов, С.Лисиченко, И.Плотникова
25 РЗК К 75-летию Н.Сидельникова. «Лабиринты». Иван Соколов (фп.)
27 МЗК К 60-летию Л.Гофмана

Выступления педагогов, просветительские концерты

5 РЗК К.Кнорре (фп.), М.Галиахметов (тенор)
12 РЗК Проф. Т.Алиханов. Бетховен. 32 сонаты для фп., цикл из семи концертов. Заключительный концерт
15 МЗК Камерная музыка И.Брамса. «Dolce-квартет»: О.Кузьмина, С.Микляева (скр.), Э. Галковская (альт), М.Гришина (виолончель), И.Федоров (кл.), С.Кузнецов (фп.)
24 МЗК Камерная музыка. Проф. В.Иванов (скр.), проф. Т.Алиханов (фп.)
25 МЗК Проф. М.Чайковская (виолончель)
27 МЗК Проф. И.Осипова (фп.)
30 МЗК Инструменты из Гос. коллекции. Профессора, аспиранты и студенты Оркестрового факультета
1.6 РЗК Камерный вечер. В.Коробов (фп.), Н.Мачарадзе (альт), А.Голышев (фл.), Е.Петров (кл.), М.Урман (фагот), С.Ломовский, Н.Симонян (скр.), Н.Солонович (виолончель), Н.Горбунов (контрабас), А.Мартынов (ударные), О.Коробова (фп.)
2 МЗК Проф. А.Севидов (фп.). При участии О.Севидовой (фп.)
4 РЗК «Музыка прежде всего...» Я.Иванилова (сопрано), К.Русанова (скр.), А.Бузлов (виолончель), Владимир Сканави (фп.)
6 РЗК Проф. Л.Сметанников (баритон), С.Светланова (фп.) при участии Л.Таргонской (фп., США)
7 РЗК Пианисты – молодые педагоги. Д.Петрова, М.Филиппов
15 МЗК И.С.Бах и европейская органная культура. Шедевры четырех столетий. 18-й концерт цикла: «Бах и мастера французского барокко» (вечер третий). Проф. А.Паршин
16 РЗК «Обратная перспектива». О.Филиппова (клавесин), А.Браже (фп.)
17 РЗК «Творческая молодежь Московской консерватории». Н.Борисоглебский (скр., класс проф. Э.Д. Грача)
18 МЗК Пианисты – молодые педагоги. С.Главатских
РЗК «Из русского музыкального наследия». М.Евсеева (фп.), Н.Загоринская (сопрано), А.Загоринский (виолончель)
20 МЗК Пианисты – молодые педагоги. О.Филатова
21 МЗК И.Чуковская (фп.)
22 РЗК А.Каган (скр.). В.Попругин (фп.)
23 МЗК А.Фоменко (фп.)
РЗК «Ex Animae». Ансамбль старинной музыки «Le Ton Sensible»: Б.Бегельман (скрипка), О.Филиппова (клавесин)
24 РЗК Русская фп. музыка. Исп. И.Куликова, А.Иванова, Д.Виттен (США), М.Пакман (США)
26 РЗК И.С.Бах и его великие современники. Ансамбль «Ладъ». Рук. А.Семенов (клавесин). Ансамбль «The Pocket Symphony». Рук. Н.Кожухарь (барочная скр., альт)
27 РЗК К.Моргунова (меццо-сопрано). И.Соловьева (фп.)
28 РЗК Проф. И.Котляревский (фп.)
29 РЗК В.Полторацкий. 24 прелюдии и фуги для фп. (мировая премьера). Проф. А.Мндоянц с учениками

Фестивали и конкурсы

2–13 БЗК, МЗК, РЗК, КЗ. Фестиваль «60 лет Памяти».
18-29 БЗК, РЗК Третий международный муз. фестиваль «Вселенная звука». Композиторский ф-т.
23 РЗК Международный муз. фестиваль «Традиции литургического пения». Мужской хор подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Москве
25 РЗК «Традиции литургического пения». Фольклорный ансамбль Московской консерватории. Рук. проф. Н.Гилярова
26 РЗК «Традиции литургического пения». Ансамбль «Organum» (Франция). Рук. Марсель Перес
27 РЗК «Традиции литургического пения». Хор храма-музея Св. Николая в Толмачах при Гос. Третьяковской галерее
3.6 РЗК Муз. фестиваль «Танеев – Ostinato. Путь правды на земле». К 90-летию со дня кончины. Вечер первый. В.Урюпин (кл.), А.Шамиданов (фагот), М.Никешичев (фп.), Я.Иванилова (сопрано), А.Дунаев (тенор), ансамбль «Русский Моцартеум».
9 РЗК Международный фестиваль современной музыки «Московские встречи». Концерт из произведений педагогов, аспирантов и студентов кафедры композиции
10 МЗК «Московские встречи». К.Э.Финк (меццо-сопрано, США), А.Хатзисимеониду (фп., Греция).
11 РЗК «Танеев – Ostinato. Путь правды на земле». Вечер второй. Ансамбль «Русский Моцартеум».
11-26 БЗК Международный конкурс пианистов имени С. Рихтера
12 РЗК (14.00) «Московские встречи». Фп. дуэт Д.Бруниальти, П.Бьонди (Италия)
14 РЗК «Московские встречи». Музыка композиторов Китая. Камерный оркестр МГК. Дир. Станислав Дяченко. Хоровой ансамбль п/у Рината Бикташева и др.
20 РЗК «Танеев – Ostinato. Путь правды на земле». Вечер третий. Я.Иванилова (сопрано), ансамбль «Русский Моцартеум».
24 МЗК «Танеев – Ostinato. Путь правды на земле». Вечер четвертый. А.Малкус (фп.), лауреат международных конкурсов П.Минев (скр.), лауреат международных конкурсов Р.Комачков (виолончель).
30 РЗК «Танеев – Ostinato. Путь правды на земле». Вечер пятый. Н.Герасимова (сопрано), О.Лопухова (сопрано), В.Завазальский (баритон), А.Бугаян, И.Лепина (фп.), з. а. РФ М.Никешичев (фп.)

Мастер-классы

12, 13 КЗ (10.00) Проф. Амстердамской Королевской консерватории, Королевской Консерватории в Гааге и Королевской Фламандской Консерватории в Антверпене (Бельгия) Б. Ван Орт.
21.6 КЗ (12.00) Встреча с педагогами и студентами музыковедческого факультета Берлинского Технического университета
24 КЗ (10–14) Лекция по истории гобоя М.Писмана (Майнц, Германия)

Конференции

23–27 РЗК, КЗ Международная научная конференция «Устная и письменная трансмиссия церковно-певческой традиции: Восток – Русь – Запад». Центр русской церковной музыки.
11.6 КЗ (10.00–15.30). Международный фестиваль современной музыки «Музыкальные встречи». Конференция, посвященная вопросам современного музыкального творчества

Вышли в свет:

Из личных архивов профессоров Московской консерватории / Ред.-сост. Г.В.Григорьева. М., 2005. 176 с., нот., илл. (Московская государственная консерватория им. П.И.Чайковского. Сб. 52)

Главный редактор: проф. Т.А.Курышева
Редакторы:
доц. С.В.Наборщикова, М.В.Щеславская
Хроника: А.Меерзон
Оригинал-макет: Д.О.Чехович
Верстка: 15.09.2005

103871, Москва, ул. Б.Никитская, 13
e-mail: rio@mosconsv.ru
Газеты МГК в Интернете:
http://www.mosconsv.ru
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА ОБЯЗАТЕЛЬНА